

Из других источников известно, что «государь учинил отъезд в Александровское село свое для кручины своей, а мысляще день и ночь; и велел быти у себя государь во Александровой слободе Досифею, епископу Сарскому и Подонскому, да с ним архимариту Ионе Михайлова чюда на согласие».²⁶ Тем самым подтверждается известие повести о том, что Василий III болезненно пережил пострижение Соломонии 28 ноября 1526 г.²⁷ Правда, «Выпись» связывает начало кручины государя с получением им послания четырех вселенских патриархов, в котором резко осуждается развод царя с первой женой и его намерение вступить во второй брак, «чадородия ради». В повести ничего об этом не говорится, более того, дело представлено так, будто бы у царя не было и в помине желанья вступить в брак и что оно появилось значительно позже, под влиянием настоячивых уговоров митрополита и приближенных. Однако на самом деле мысль развестись с Соломонией и жениться на другой, вероятно, зародилась задолго до ноября, уже осенью 1525 г.²⁸

Согласно автору «Повести», братья царя — великие князья Юрий Дмитриевский и Андрей Старицкий, исполненные благородных побуждений, много раз с «великим предлежанием» молили царя оставить свои сетования и жениться во второй раз, «да не запустеет царство».

Однако на самом деле, несмотря на договор о вечной дружбе, заключенный по воле отца, между братьями установились явно враждебные отношения. Юрий Дмитриевский с нетерпением ждал смерти своего бездетного старшего брата, чтобы занять российский престол. Василий Иванович явно не хотел мириться с таким положением вещей: «Кому по мне царьствовати на Руской земли и во всех градах моих и пределех? — вопрошал царь своих бояр. — Братья ли дам? Ино братья своих уделов не умеють устраивати».²⁹ В конце 20-х годов XVI в. оба брата открыто выступили против Василия Ивановича, причем Юрий захватил Рязань, а Андрей — Белоозеро.³⁰ Позднее, в 1536 и 1539 гг. Юрий и Андрей погибли в заточении после неудачных попыток захватить власть.³¹

Что же касается встреч между митрополитом Даниилом и царем, то они действительно имели место, но до отъезда Василия Ивановича в Александрову слободу: «И о сем многожды схожение было государю с митрополитом о таком превеликом деле и предивном», — говорится в «Выписи».³² Митрополит Даниил безоговорочно поддерживал царя и по «Выписи» соглашался взять его грех на себя «и со всем вселенским собором благословили творити ему».³³

В-третьих, автор повести хотел доказать, что выбор знатной невесты — княжны Елены Васильевны Глинской — был сделан не царем, а боярами и одобрен священным собором во главе с митрополитом Даниилом. Однако на самом деле у царя уже была на примете невеста из

²⁶ ЧОИДР, 1847, № 8, отд. IV, стр. 5.

²⁷ Софийская II летопись. — ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 264.

²⁸ «И начаша бояре говорити: „Князь де великий государь, неплодную смоковницу посекають и измешут из винограда“. И повеле ю постричи в черницы». (А. Н. Насонов. Псковские летописи, вып. I, М.—Л., 1941, стр. 103; ПСРЛ, т. VI, стр. 30).

²⁹ А. Н. Насонов. Псковские летописи, вып. I, стр. 102—103.

³⁰ См.: Акты Литовско-Русского государства, изданные М. Довнар-Запольским, вып. I (1390—1529 гг.). М., 1899, стр. 240.

³¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 286, 292, 294—295; ПСРЛ, т. XIII, первая половина, стр. 114—115, 117—118; ПСРЛ, т. VI, стр. 301—302.

³² ЧОИДР, 1847, № 8, стр. 5. — Позднее (до 1539 г.), видимо, оправдываясь перед своей паствой, митрополит Даниил публично осудил вторые браки в специальном поучении, озаглавленном «О втором браке совокупления» (см.: В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 261, 529—533).

³³ Там же.